

ТЕОРИЯ ГУМАНИЗМА НА ПОЛЕ «ЛОВУШЕК СОЗНАНИЯ»

Посвящена критическому рассмотрению ограничений в исследовании современного гуманизма и необходимости более широкого использования принципов объективности и критичности.

Ключевые слова: гуманизм; мировоззрение; критицизм.

N.S. Konoplev
V.A. Reshetnikov

THEORY OF HUMANISM ON THE FIELD OF «CONCIOSNESS TRAPS»

The article analyzes limitations in studies on contemporary humanism, and stresses the importance of wider use of objectivity and criticism principles.

Keywords: humanism; worldview; critical philosophy.

Креативные возможности современного гуманизма как теории и мировоззрения связаны с состоянием исследования и мировоззренческими позициями авторов. Современники наблюдают противоречивую палитру идей, установок, концепций. Использование принципа скептицизма позволяет обнаружить в формирующейся теории современного гуманизма своеобразные «ловушки сознания».

Они образуются в том случае, когда исследователь застревает в пространстве мыслительных форм и ограничивает себя ими. Во вторичном осмыслении того, что уже было сказано авторитетными людьми нет ничего особенного, если исследователь периодически проверяет свои выводы феноменами объективной действительности. Однако одностороннее увлечение теоретическими конструкциями приводит к формированию в сознании исследователя квазиреальности, которая воспринимается как единственная данность. В своем чистом виде Гуманизм существует как научное понятие, как абстракция, в жизни же он проявляется в определенных, в том числе и национальных формах, которые в существенных чертах едины, но и связаны между собой демаркационными признаками.

Анализ гуманистической литературы показал, что к «ловушкам сознания», относятся:

Предельно абстрактный характер ценностей и восприятия самого гуманизма. Генерализация ценностей часто приводит к тому, что абстракции гипостазированы и превращаются в самодостаточные сущности. Логическим следствием гипостазирования является также формализация ценностей, норм и отвлечение их содержания от локально-культурных особенностей жизнедеятельности личности в ее неповторимом богатстве связей и отношений. Так, свобода насаждается ради свободы, вне обстоятельств времени и места. Несколько ранее в России это произошло с идеалами равенства и справедливости. Наблюдается так же вневременное и внепространственное отношение к гуманизму, чей генезис возводят иногда к космоэволюционным процессам.

Абстрактный характер имеет идея планетарного гуманизма, суждение о нем возможно только как отражение отражения. Действительно, мир, как писал Х.Дж. Блэкхэм, переходит к глобальной деревне. А раз есть одна деревня, можно продолжить, то и совет старейшин должен быть один, и мировоззрение должно быть одно, т.е. гуманистическое. Одно плохо — логика эта далека от сложной и противоречивой реальности, а аналогия мира с деревней более чем сомнительна, даже в образной форме. Следует оговориться, взгляды Х.Дж. Блэкхема разделяют далеко не все гуманисты, тем более что речь идет не о глобальном гуманизме, а о планетарном. Дело в другом, действует скрытая установка на упрощение многоцветного мира, желание его унифицировать — явление, которое нам хорошо знакомо из марксистских и либеральных подходов — детей Просвещения и которое желательно бы учитывать внукам.

Фиксация на личностных формах иногда напоминает некоторую робинзонаду, своеобразную социопатию. Как известно, традиционный гуманизм всегда исходил из самооценности человека. Это отражается и в современных точках зрения. «Цель, сущность человека, его реальность и ценность в самом человеке», — пишет В. Кувакин [2, с. 7].

В других работах В. Кувакин достаточно подробно говорит о важности связей человека и мира, о необходимости социализации гуманизма. Однако прослеживается и эта первоначальная установка на самооценность человека как такового.

Увлечение личностными формами гуманизма (впрочем, так же как и социальными) содержит всегда существующий риск. Завершая анализ работы де Сада «Философия в будуаре» философ А.В. Прокофьев отмечает: «Стремление к раскрытию новой полноты свойств, дремлющих в человеке, в том человеке, который, как заметил классик, оказывается часто слишком широк, с этической точки зрения представляет собой слишком раскованную позицию. В ней гордость и достоинство человека постоянно скользят по грани, за которой они обращаются в гордыню и самолюбование, в потерю любых сверхъестественных ориентиров. Желание мерить мир посредством человека и видеть его только через призму человеческого чревато трагедией как для мира, так и для самого человека» [4, с. 68].

Чрезмерная увлеченность моралью, морализаторством в ущерб многообразию отражения действительности. Мораль, безусловно, важная форма регулирования и саморегулирования социума и поведения человека. Однако не единственная. Кроме того, морали свойственно соскальзывать в сторону должного, а не сущего. В теоретических работах это приводит к тому, что без экспериментальной опоры начинают формироваться или строиться различные системы, в которых этические принципы выстраиваются в соответствии с тем или иным основанием. Развивается своеобразная Большая Игра, правила которой определяют логическое без исторического. В пространстве игры возможно бесконечное количество соподчиненных этических категорий, складывающихся в узоры как в старой игрушке-калейдоскопе. Вспоминается старая шутка математиков: «Чтобы поймать льва в пустыне, нужно плоскость пустыни, поставив вертикально, спроецировать в прямую линию. А прямую линию, поставив вертикально, спроецировать в точку. И если в эту точку предварительно поставить клетку, лев окажется прямо в этой клетке».

Дефицит деятельностного потенциала. Гуманизм в условиях ограниченной деятельности становится разновидностью проповеди. Нужна

поступочная деятельность, которая, например, повседневно реализуется врачом, учителем, социальным работником, священником — представителями столь ценимых нами помогающих (caring) профессий. Однако и каждый человек, в той или иной степени, выступает для ближних исповедником, учителем, социальным работником или даже врачом, т.е. ведет практическую гуманистическую помогающую деятельность. Дефицит наступает в том случае, если гуманисты ограничивают практику морализированием или ожиданием крупных сдвигов на макроуровне в соответствии с абстрактными идеалами.

Евроцентризм (в социокультурном смысле) ставит во главу угла только те подходы, которая выработала европейская цивилизация. В определенной степени это естественно, поскольку как явление специализированного сознания и в своем целостном виде концепция современного гуманизма сформировались на основе именно европейских духовных достижений и динамики капитализма. Однако мир достаточно многообразен и в ансамбле культур сегодня весомо звучит, например, индийский или латиноамериканский (силоизм) варианты гуманизма. По меньшей мере, реальная картина становления современного гуманизма, и в том числе его духовных основ, не локализуется Европой.

Традиционно недооценивается и духовный опыт Востока в развитии гуманизма. В Индии радикальная гуманистическая ассоциация насчитывает 1,5 млн членов, особое значение имеет духовный опыт М. Ганди. Новыми красками начинает играть гуманистическое восприятие мира в буддизме и конфуцианстве.

В целом, современный гуманизм может развиваться как всечеловечность, только опираясь на ансамбль культур. Это как бы не отвергается, но на деле евроцентризм остается господствующим умонастроением.

Всеохватность. В содержание гуманизма автоматически зачисляется все положительное, что было накоплено человечеством. Так, А.А. Кудишина отмечает: «Практически невозможно исчерпывающе обозреть все культурные и идейные влияния, которые вобрал в себя и творчески модифицировал современный гуманизм, так же как и невозможно описать все области его бытования в современной практике цивилизованного человечества» [3, с. 14]. Но наряду с теорией гуманизма есть и другие способы описания действительности, равно как существуют и иные ценностные детерминанты.

Всеохватность часто реализуется и в преувеличении влияния гуманизма на общественную жизнь. Так, например, Г.В. Гивишвили пишет: «Гуманизм как система ценностей, мировоззрение и даже как стиль мышления и познания определяет практически все области жизни общества» [1, с. 5]. Если бы это было так!

Вследствие своей всеохватности гуманизм иногда становится теорией абсолютного добра, всего положительного, что есть в человеке. Однако, как и всякая теория, учение гуманизма исторически конкретно, должно базироваться на реальном понимании природы человека, включать в себя вечносложные дилеммы. Момент долженствования нельзя отрицать. Если антропология стремится изучать человека таким, какой он есть, то гуманистика фиксирует внимание на том, каким он должен быть, однако, быть человеком, а не высокоморальным ангелоподобным существом.

Самодостаточность. Не все противники тех или иных концепций современного гуманизма являются антигуманными по направленности

своей личности, либо по своим общественным идеалам. Кроме того, как показал российский опыт, а также судьба либерализма в современном мире, увлечение любой гуманистической теорией влечет за собой опасность монополизма и вырождается в идеократию. Более здравым и прагматичным представляется система, в которой гуманизм (в различных интерпретациях) выступает системообразующим, но не единственным фактором, находит себе союзников среди различных организаций и партий, в том числе и религиозных.

Попадание в эти и другие «ловушки сознания» приводит к тому, что проект современного гуманизма чаще оживает только в виртуализациях. Их признаками являются игры с категориями морали, использование теоретических моделей вместо социологического анализа действительности, применение вместо идеи образа идеи. Дефицит анализа социальной реальности иногда заменяется симуляцией ролевых систем, диктуемых институциональными нормами, абстрактность критики в ее обращенности к человечеству как таковому, а не к реальным социальным системам способствует включению гуманистических принципов и норм (особенно демократии) в Большую Игру государственных структур.

Отторжение религиозного гуманизма, который имеет свои заслуги в становлении цивилизации. Опираясь на потенциал веры, приходские священники многие столетия были и остаются для людей проводниками в мире нравственных смыслов. Однако в религии человек приобретает несамостоятельное бытие. Клерикализация общества, как показала практика, приводит к насаждению идеалов квазимонастырского образа жизни, когда личность подчиняется абстрактному всеобщему. Регулятивная функция религии имеет свои пределы, и европейский опыт осознания их был выражен в доктрине отделения церкви от государства. Вместе с тем, автор считает, что слишком часто сторонникам светского гуманизма присущ санфедистский пафос. Религиозный гуманизм является естественным, хотя и неоднозначным союзником светскому (секулярному) гуманизму в утверждении прогрессивных отношений на уровне индивида и сообщества.

Нами показаны типичные «ошибки сознания». В последние десятилетия появляются и новые. Так, гуманистически ориентированные ученые обращают внимание на растущую популярность теоретического оправдания деантропологизации в постмодернизме (П. Курц). Постмодернизм не означает преодоления модернизма ради возврата к классике, это есть его логическое продолжение. Здесь находит свое завершение начавшийся в модернизме отказ от природы как естественной среды обитания человека и замена ее новой, искусственной. Субстанцией часто становится техногенная реальность, диктующая свою логику.

Преодоление «ловушек сознания» при исследовании современного гуманизма подразумевает онтологизацию проблематики, широкое использование принципа скептицизма, развитие деятельностного потенциала и социализации гуманизма.

Список используемой литературы

1. Гивишвили Г. Феномен гуманизма / Г. Гивишвили. — М.: РГО, 2001. — 400 с.
2. Кувакин В.А. Твой ад и рай: человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма) / В.А. Кувакин. — СПб.: «Алетейя»; М.: «Логос», 1998. — 360 с.

3. Кудишина А. Гуманизм — феномен современной культуры / А. Кудишина. — М.: Академический проект, 2005. — 504 с.

4. Прокофьев А.В. Парадоксальный гуманизм и критика морали (опыт этического анализа «философии в будуаре» Д.А.Ф. де Сада) / А.В. Прокофьев // Вопросы философии. — 2001. — № 1. — С. 55–68.

Referenses

1. Givishvili G. Fenomen gumanizma / G. Givishvili. — M.: RGO, 2001. — 400 s.

2. Kuvakin V.A. Tvoi ad i rai: chelovechnost' i beschelovechnost' cheloveka (Filosofiya, psikhologiya i stil' myshleniya gumanizma) / V.A. Kuvakin. — SPb.: «Aleteiya»; M.: «Logos», 1998. — 360 s.

3. Kudishina A. Gumanizm — fenomen sovremennoi kul'tury / A. Kudishina. — M.: Akademicheskii proekt, 2005. — 504 s.

4. Prokof'ev A.V. Paradoksal'nyi gumanizm i kritika morali (opyt eticheskogo analiza «filosofii v buduare» D.A.F. de Sada) / A.V. Prokof'ev // Voprosy filosofii. — 2001. — № 1. — S. 55–68.

Информация об авторах

Коноплёв Николай Сергеевич — доктор философских наук, профессор, кафедры философии и методологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: konoplev@home.isu.ru.

Решетников Владимир Алексеевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: socioisu@mail.ru.

Authors

Konoplev Nikolai Sergeevich — Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Philosophy and Methodology, Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: konoplev@home.isu.ru.

Reshetnikov Vladimir Alekseevich — Doctor of Philosophy, Professor, Chairholder, Chair of Social Philosophy and Sociology, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, e-mail: socioisu@mail.ru.